

УДК316.6

Е. А. Клещёва, кандидат психологических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
ул. Войкова, 21, 225320 Барановичи, +375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТОЦЕНТРИЧЕСКОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

В статье представляются результаты теоретического и эмпирического исследования типов семейного воспитания в детоцентрических семьях. Проанализирована система отношений, паттерны детско-родительского взаимодействия в детоцентрических семьях. Раскрыто понятие интенсивного родительства, базирующегося на идее детоцентризма. Предлагаются детально описанные результаты эмпирического исследования паттернов семейного взаимодействия в детоцентрических семьях, установленных путём сравнения с паттернами семейного взаимодействия в традиционных семьях с лидерской позицией родителя в семейной иерархии и выявленных при изучении полных малодетных и однодетных семей; неполных малодетных и однодетных семей. Доказано, что основным маркером детоцентризма в семье является наличие потворствующей гиперпротекции. Потворствующая гиперпротекция выявлена в полной детоцентрической семье: в однодетной семье — у отца в отношении девочки, в малодетной — у матери в отношении младшего мальчика.

Ключевые слова: детоцентризм; детоцентрическая семья; семейное воспитание; гиперпротекция; семейная иерархия.
Табл. 3. Библиогр.: 18 назв.

E. A. Klescheva, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Institution of Education "Baranavichy State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@mail.ru

FAMILY EDUCATION PECULIARITIES IN A CHILD-CENTERED AND TRADITIONAL MODERN FAMILY

The article presents the results of a theoretical and empirical study of the types of family education in child-centric families. The system of relations, patterns of child-parent interaction in child-centric families are analyzed. The concept of intensive parenting based on the idea of child-centrism is revealed. Detailed results of an empirical study of family interaction patterns in child-centric families are proposed, obtained by comparing with family interaction patterns in traditional families with a parent's leadership position in the family hierarchy, revealed in the study of complete families with few children and one-child families; incomplete small and one-child families. It has been proved that the main marker of detocentrism in the family is the presence of indulgent hyper protection. Indulgent hyper protection was revealed in a complete child-centric family: in a one-child family — in the father in relation to the girl, in a small family — in the mother in relation to the youngest boy.

Key words: child-centrism; child-centered family; family education; hyper protection; family hierarchy.
Table 3. Ref.: 18 titles.

Введение. Семья как первичная группа, социализирующая личность, выполняет ряд функций, среди которых воспитательная функция признана наиболее существенной. Иные функции — репродуктивная, сексуальная, хозяйственно-экономическая, досуговая, первичного социального контроля — призваны облегчить ее реализацию. Относительно недавно этот перечень был дополнен эмоциональной функцией семьи (Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис) [1], которая реализуется через удовлетворение потребности членов семьи в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, и коммуникативной функцией семьи (В. И. Зацепин) [2], когда человек получает возможность в реализации потребности самому оказывать физическую, материальную, моральную, психологическую помощь и поддержку. Перечень функций семьи дополняется психологической (О. М. Здравомыслова, С. И. Голод) [3] и терапевтической функциями (К. Роджерс) [4], когда при благоприятно складывающихся взаимоотношениях между супругами, родителями и детьми выполняется дефицит личностного общения.

Однако именно реализация воспитательной функции семьи подвергается более тщательному научному изучению из-за значимости семейного воспитания в развитии личности. Обнаружено, что

специфика семейного воспитания определённно зависит от типа семьи, её состава, социально-психологической структуры, стиля семейного воспитания, мотива воспитания родительской позиции, качества детско-родительских отношений и т. д. В этой статье представляются результаты теоретического и эмпирического исследований типов семейного воспитания в детоцентрических семьях (далее — ДС), выражающихся в устойчивых способах семейного взаимодействия между родителями и детьми. Специфика способов семейного взаимодействия в ДС основана на инверсивной семейной иерархии с ребёнком на её вершине.

Методология и методы исследования. Эмпирическое исследование паттернов семейного взаимодействия, определяющих тип семейного воспитания, построено на следующей методологии. Паттерны взаимодействия в семейной системе могут объясняться концепцией патологизирующего семейного наследования Э. Г. Эйдемиллера [1]. В семье детоцентрического типа преобладают дисфункциональные типы взаимодействия. Это утверждение основывается на точке зрения о формировании, фиксации и передаче паттернов эмоционально-поведенческого реагирования от представителей одних поколений в дисфункциональных семьях представителям других и обозначается термином «патологизирующее семейное наследование» (вариант социального наследования), рассматривается как вертикальные стрессоры в жизнедеятельности семьи.

Авторское предположение в рамках указанной методологии сформулировано следующим образом [5]. Лидерская позиция ребёнка в семейной иерархии определяется субъективным представлением его и его родителя о месте на вершине в семейной иерархии. Инверсии семейной иерархии способствуют деструктивные аспекты детско-родительского взаимодействия [6]. В семьях, где ребенок занимает лидерскую позицию в семейной иерархии, присутствуют гиперпротекция, потворствование, недостаточность обязанностей ребёнка, минимальность санкций в отношении него и неустойчивость стиля семейного воспитания. Эти аспекты семейного взаимодействия составляют основу деструктивного типа семейного воспитания — потворствующая гиперпротекция. Предположение ранее было эмпирически проверено на семьях ($n = 200$) и подтверждено.

В наших более ранних исследованиях были соотнесены данные, полученные средствами проективной методики «Семейное пространство» [7] для определения субъективных представлений родителя и ребёнка о семейной иерархии и о собственном месте в ней, опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса [1] для изучения опыта родителя в воспитании ребенка, поиска дисфункции в системе взаимодействия, нарушения в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи. Была обнаружена относительная взаимосвязь по коэффициенту сопряжённости Пирсона ($p = 0,59$) между совпавшими представлениями родителя и ребёнка о семейной иерархии, где ребёнок занимает место на её вершине, и потворствующей, или доминирующей, гиперпротекцией как дисфункцией в системе семейного взаимодействия. Таким образом, потворствующая, или доминирующая, гиперпротекция как тип семейного воспитания является маркером семей детоцентрического типа [8].

Результаты исследования и их обсуждение. *Детоцентрическая семья* специфична по причинам ее возникновения и особенностям функционирования, где культ ребёнка становится семейной идеологией. К одной из многочисленных причин некоторые исследователи относят массовое возникновение неполных семей. Матери показывают предрасположенность к установкам детоцентризма, сильнее сконцентрированы на ребенке и даже подбирают трудовую занятость в соответствии с интересами ребенка [3; 9]. Детоцентрическая семья по своей сути является нуклеарной семьей с инверсивной семейной иерархией. В структуру ДС включены родительская диада или один из родителей и ребёнок/дети. Наблюдается склонность к равноправию в выполнении обязанностей при распределении ролей в семье и эмоциональная близость в отношениях между членами семьи. В супружеских отношениях усиливается эмоциональная составляющая, интимная близость, удовлетворённость супружеством. В детско-родительских отношениях усиливается удовлетворённость родительство, эмоционально-интимная привязанность к детям, которые становятся объектом родительской любви, заботы и опеки [10]. Такое поведение выстроено на модели интенсивного родительства, которая базируется на идеологии детоцентризма. Модель интенсивного родительства предполагает возрастание родительской заботы и участия в структуре родительства как на индивидуальной характеристике личности взрослого человека.

Такие особенности современной семьи отразились на паттернах детско-родительского взаимодействия и на типе семейного воспитания в целом. Последствия изменений типа семейного взаимодействия, семейной иерархии и типа семейного воспитания выразились в возникновении нового поколения людей, обладающих рядом нетипичных для предыдущих поколений характеристик личности [11]. Некоторые неизбежные трансформации нового поколения детей, воспитывающихся в ДС, можно рассматривать как риски семейного воспитания.

Научная проблема типологии семейного воспитания является не новой, однако весьма неисследованной. Отечественные и зарубежные исследователи А. Я. Варга, А. Е. Личко, В. Юстицкис, Г. Т. Хоментаскас, Э. Г. Эйдемиллер и др. [12; 13] определяли критерии типов воспитания, показатели конструктивности/деструктивности семейного воспитания, выявляли закономерности семейного воспитания в семьях разных типов, разрабатывали диагностический инструментарий для определения особенностей семейного воспитания и т. д.

Особое место в ряде научных исследований занимает проблема типологизации семейного воспитания. Традиционно выделяют типы воспитания — диктат, опеку, гиперопеку, гипопеку или гипопротекцию, невмешательство и сотрудничество — как определенную объективно складывающуюся, не всегда осознаваемую систему взаимоотношений между родителями и детьми. Другие классификации типов воспитания по своим характеристикам идентичны ранее названным [14; 15]. Однако классифицирующие основания типов воспитания различны: в зависимости от качества детско-родительских отношений (А. Е. Личко и А. И. Захаров), степени взаимной выгоды всех членов союза (А. В. Петровский), эмоционального вовлечения в отношения, наличия/отсутствия любви и уважения (А. И. Захаров), по факту принятия/отвержения, дистанции в общении, формы контроля (А. Я. Варга), в зависимости от степени протекции, удовлетворения потребностей, степени требований и строгости санкций (А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер), по степени проявления родительской позиции (В. И. Гарбузова), в зависимости от уровня эмоционального отношения (Е. Т. Соколова).

Ознакомившись с подробными характеристиками типов, мы обнаружили некоторое единообразие в их описании, объединили конструктивные и деструктивные типы воспитания в группы по сходным характеристикам [15]. Типы воспитания в ДС ранее не изучались. Несомненно, семейное воспитание в ДС должно определяться спецификой её структуры (моногамная, нуклеарная), организацией власти, доминирования и подчинения в семье (доминирующим членом семьи является ребёнок), особенностями семейного уклада и организации семейного быта, социально-ролевыми признаками (роль ребёнка главенствующая, имеющая преимущественное право на получение любви и заботы). Так, ДС специфична тем, что дети находятся в центре интересов родителей, а их потребности удовлетворяются в первую очередь [16; 17]. Отношения между членами семьи приводят к созданию «семейного кумира». Воспитание и забота о ребёнке становятся единственным скрепляющим фактором супружеских отношений. Ребёнок оказывается центром семьи, объектом опеки, завышенных ожиданий родителей [17].

Безусловно, в семьях детоцентрического типа, как, впрочем, и в иных семьях, складывается система взаимоотношений между детьми и родителями — уникальный для семьи тип семейного воспитания. Мы допускаем, ссылаясь на наши ранние исследования [15], что в ДС присутствуют как конструктивные, так и деструктивные типы воспитания:

1) кумир семьи (Э. Г. Эйдемиллер), тип В как гиперсоциализирующее воспитание (В. И. Гарбузов), чрезмерная родительская любовь (А. И. Захаров). Ребёнок в семье занимает центральное, главенствующее место. Любое его желание потворствуется и является законом при выборе действий родителями. Все поступки становятся предметом гордости. Образ ребёнка уникален, исключителен. Когнитивный компонент родительского отношения состоит в навязывании ребёнку представлений «Я» как самодавящей ценности для окружающих. Результат воспитания — эгоизм, опережение сверстников в запросах, отставание в развитии элементарных навыков самостоятельного обучения, самообслуживания, коммуникативных навыков;

2) опека (Э. Г. Эйдемиллер) — система отношений, при которой родители обеспечивают удовлетворение всех потребностей ребёнка, принимая груз ответственности в полной мере на себя:

- доминирующая гиперпротекция (Э. Г. Эйдемиллер). Эмоциональный компонент этого типа воспитания отличается повышенным вниманием, заботой, эмоциональной направленностью на ребёнка. Когнитивный компонент отношений представлен доминированием. Ребёнок полностью лишен самостоятельности. Тип воспитания связан с его инфантилиза-

цией. Это проявляется в навязывании ребенку представления о его беспомощности и зависимости, невозможности существования без родителей. Результат воспитания — потеря ребенком индивидуальности;

- потворствующая гиперпротекция (Э. Г. Эйдемиллер). Эмоциональный симбиоз (Е. Т. Соколова) включает в себя тот же эмоциональный компонент детско-родительских отношений, но когнитивный компонент характеризуется потаканием действиям ребенка;

3) круговая оборона (С. А. Беличева).

В семье детоцентрического типа возможен конструктивный тип воспитания — безусловная любовь (А. И. Захаров) или помогающий тип воспитания (Л. де Моз), предполагающий опосредованность межличностных отношений общими целями и задачами совместной деятельности, ее четкой организацией и высокими нравственными ценностями. Эмоциональный компонент отношений предполагает любовь к ребенку вне зависимости от его успехов и достижений.

Возможен квазиавтономный тип воспитания (С. И. Голод) — переходный тип воспитания от детоцентризма к уважению автономии ребёнка с родительским контролем и родительскими требованиями, основанными на чувствах и разумной заботе.

В данной статье предлагаются детально описанные результаты эмпирического исследования паттернов семейного взаимодействия в ДС, полученные путём сравнения с паттернами семейного взаимодействия в традиционных семьях (далее — ТС) с лидерской позицией родителя в семейной иерархии. В исследовании принимали участие ТС и ДС в равных долях с разным составом ($n = 200$): полные малодетные и однодетные семьи и неполные малодетные и однодетные семьи. Опросу подвергались родители с помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса для изучения опыта родителя в воспитании ребенка, определения ведущего паттерна семейного взаимодействия, составляющего основу типа семейного воспитания. Данный паттерн является дисфункцией в системе детско-родительских взаимоотношений, что позволяет констатировать нарушения в семейном воспитании. Статистический анализ данных производился U -критерием Манна—Уитни.

Группа ДС была отделена из общей выборки с помощью проективной рисуночной методики «Мой дом — семейное пространство» (Е. А. Клещёва), позволяющей определить субъективное представление всех членов семьи о семейной иерархии и их месте в данной иерархии [18].

Определены общие характеристики детско-родительского взаимодействия в ТС и ДС (таблица 1).

В ТС и ДС с разным составом обнаружена недостаточность требований и запретов к ребёнку (3–). Родители прямо или косвенно транслируют ребёнку, что ему позволено любое поведение. Ребёнок с лёгкостью нарушает минимальные родительские запреты, так как контроля за выполнением требований и санкций за нарушение запретов от родителей не будет.

В ТС и полных ДС практически отсутствуют санкции (С–) родителей к детям. Родители предпочитают обходиться без наказаний в воспитании, часто используют поощрения даже за незначительные заслуги либо за естественные изменения и новообразования, характерные возрасту ребёнка, а не его усилиям по самосовершенствованию.

В ТС и малодетных ДС наблюдается потворствование (У+), которое проявляется в некритичном удовлетворении любых потребностей детей. Желание ребёнка для родителей становится законом, которые абсолютно убеждены в уникальности ребёнка, оправдывая такое воспитание.

Т а б л и ц а 1. — Ведущий дисфункциональный паттерн семейного взаимодействия в ТС и ДС с разным составом

Категория семьи	ТС			ДС		
	полная		неполная	полная		неполная
	мать	отец		мать	отец	
Однодетная	3–, С–	3–, С–, Г–	Семьи не представлены	3–, С–	Г+, У+, Т–, 3–, С+	3–
Малодетная	3–, С–, У+	3–, С–, У+	3–, У+, Г+	Г+, У+, Т–, 3–, С+	3–, У+	Устойчивый паттерн не обнаружен

Обнаружены некоторые особенности детско-родительского взаимодействия в ТС и ДС.

В полной однодетной ТС отцу свойственна гипопротекция (Г–). Ребёнок находится на периферии внимания родителя. Его воспитанием занимаются время от времени, изредка интересуются его личными проблемами, мало заботятся о его досуге. Отец вступает во взаимодействие с ним в случае возникновения сложных и трудно решаемых проблем.

В неполной однодетной ДС менее всего предъявляют требования ребёнку, практически ничего ему не запрещают ($U = 67,5$ при $p < 0,05$).

В неполной малодетной ДС устойчивых деструктивных паттернов детско-родительского взаимодействия не обнаружено.

Потворствующая гиперпротекция (Г+, У+, Т–, З–, С+) как деструктивный тип воспитания обнаружен в ДС. При таком типе воспитания ребёнок находится в центре внимания, все его потребности удовлетворяются, ему все разрешено. И даже если ребёнок нарушает запреты, то наказаний не следует. Родители вовсе не предъявляют требований к ребёнку и ничего ему не запрещают. В полной однодетной ДС это свойственно отцу, а в полной малодетной ДС — матери.

Безусловно, родители либо не осознают, либо рационализируют все нарушения в детско-родительском взаимодействии. Ошибки воспитания могут оправдываться родителями отсутствием в семье отца, слабым здоровьем ребёнка, желанием компенсировать собственные лишения в детстве и т. д.

Далее представлены половые особенности взаимодействия в полных ТС и ДС (таблицы 2, 3). Необходимость подробного анализа этих данных обусловлена различными стереотипами относительно существенных различий между отцовским и материнским воспитанием, половыми и возрастными различиями в воспитании детей.

Определены особенности взаимодействия родителей с мальчиком в полных однодетных ТС и ДС. В обоих семьях данных типов у отцов и матерей в отношении мальчиков практически отсутствуют санкции (С–), предъявляется недостаточно требований и практически отсутствуют запреты (З–). В полной однодетной ТС отцу свойственна гипопротекция (Г–), проявляющаяся в отсутствии внимания к сыну и в минимальном количестве контактов с ним.

Выявлены особенности взаимодействия родителей с девочкой в полных однодетных ТС и ДС. В полной однодетной ТС практически не предъявляют санкций дочерям и не используют наказания за проступки (С–). В полной однодетной ДС матерям на характерны дисфункциональные паттерны родительского взаимодействия, тогда как отцам свойственна потворствующая гиперпротекция как тип неправильного воспитания в совокупности устойчивого сочетания дисфункциональных паттернов взаимодействия (Г+, У+, Т–, З–, С+).

Т а б л и ц а 2. — Ведущий дисфункциональный паттерн взаимодействия родителей с детьми разного пола в полных однодетных ТС и ДС

Пол ребенка	Полная однодетная семья			
	ТС		ДС	
	мать	отец	мать	отец
Мальчик	З–, С–	З–, С–, Г–	З–, С–	З–, С–
Девочка	С–	С–	—	Г+, У+, Т–, З–, С+

Т а б л и ц а 3. — Ведущий дисфункциональный паттерн взаимодействия родителей с детьми разного пола в полных малодетных ТС и ДС

Пол ребенка	Полная малодетная семья			
	ТС		ДС	
	мать	отец	мать	отец
Старший мальчик	—	—	З–	З–
Младший мальчик	—	—	Г+, У+, Т–, З–, С+	—
Старшая девочка	З–, С–, У+	З–, С–, У+	—	У+
Младшая девочка	С–, У+	С–, У+	—	—

Определены особенности взаимодействия родителей с детьми разного пола в полных малолетних ТС и ДС.

В полных малолетних ТС не обнаружены дисфункциональные паттерны родительского взаимодействия с мальчиками, тогда как мать и отец во многом потворствуют девочкам, некритично удовлетворяя их потребности (У+) и практически не применяют санкций за нарушение установленных семейных правил, требований, запретов (С-).

В полных малолетних ДС наблюдается следующая тенденция. Во взаимодействии родителей с младшей девочкой не обнаружено каких-либо нарушений в системе взаимного влияния, тогда как родители практически разрешают любое поведение, не обозначают запреты для старшего мальчика. Матерям свойственна потворствующая гиперпротекция как тип неправильного воспитания младшего мальчика в совокупности устойчивого сочетания дисфункциональных паттернов взаимодействия (Г+, У+, Т-, З-, С+). Отцы потворствуют (У+) старшим девочкам, стремясь удовлетворить все их запросы.

Заключение. В современных ДС и ТС обнаруживаются паттерны семейного взаимодействия, которые определяют дисфункции в семейном воспитании, за исключением малолетней ДС. В ней не обнаружены дисфункциональные паттерны взаимодействия матери с детьми. В полной малолетней ТС родители не допускают ошибок в воспитании мальчиков. Неполная однодетная семья всегда децентрическая с отсутствием родительских запретов для ребёнка.

Преимущественно родители согласованы в использовании воспитательных методов за исключением полной малолетней ДС, в которой родители по-разному взаимодействуют с детьми: отцы исключительно конструктивно взаимодействуют с младшими детьми, а матери — с девочками.

Основным маркером детоцентризма в семье является наличие потворствующей гиперпротекции как типа воспитания. Потворствующая гиперпротекция выявлена в полной ДС: в однодетной семье — у отца в отношении девочки, в малолетней — у матери в отношении младшего мальчика. Полная малолетняя семья может быть детоцентрической для одного из детей, преимущественно для младшего ребёнка.

Список цитированных источников

1. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. — СПб. : Питер, 1999. — 656 с.
2. Слепкова, В. И. Психология семьи / авт.-сост. В. И. Слепкова. — Минск : Харвест, 2006. — 496 с.
3. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. — СПб. : Петрополис, 1998. — 272 с.
4. Роджерс, К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы / К. Роджерс ; пер. с англ. В. Гаврилова. — М. : Эксмо, 2002. — 288 с.
5. Клещёва, Е. А. Теоретическая модель детоцентрической семьи / Е. А. Клещёва // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 3 : Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 144—153.
6. Мамычева, Д. И. От детоцентризма к «потреблению» детства / Д. И. Мамычева // Философия права. — 2011. — № 4 (47). — С. 79—82.
7. Олифиревич, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифиревич, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. — СПб. : Речь, 2006. — 360 с.
8. Клещёва, Е. А. Детоцентрическая семья — тип современной семьи: критерии отбора / Е. А. Клещёва // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3 : Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. — 2020. — № 2. — С. 171—177.
9. Астоянц, М. С. Специфика интенсивного материнства в монородительской семье / М. С. Астоянц, Д. Е. Бойко // Caucasian Science Bridge. — 2022. — 5 (4). — С. 50—58.
10. Басина, Н. И. Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека? / Н. И. Басина // The Scientific Heritage. — 2021. — № 81-4. — С. 58—61.
11. Басина, Н. И. Современное родительство: традиционные и новые практики (тезаурусный анализ) / Н. И. Басина // Педагогика и психология: теория и практика. — 2019. — № 3 (15). — С. 17—26.
12. Хейли, Дж. Стратегии семейных отношений / Дж. Хейли, М. Эриксон. — М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2001. — 320 с.
13. Шведовская, А. А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста : автореф. ... дис. канд. психол. наук : 19.00.13 / А. А. Шведовская. — М., 2006. — 30 с.
14. Крюкова, Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. — СПб. : Речь, 2005. — 240 с.
15. Клещёва, Е. А. Типы воспитания в повторнобрачных семьях / Е. А. Клещёва // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2008. — № 11. — С. 94—98.

16. *Целуйко, В. М.* Родители и дети: психология взаимоотношений в семье / В. М. Целуйко. — Мозырь : Содействие, 2006. — 224 с.

17. *Клещёва, Е. А.* Детоцентричная семья: проблема типологизации, поиск места в существующих типологиях семьи [Электронный ресурс] / Е. А. Клещёва // Взаимодействие семьи и школы: теория и практика : электрон. сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара, Брест, 28 апр. 2021 г. / Брест. обл. ин-т развития образования ; редкол.: Г. В. Лагонда, Е. И. Медведская ; под общ. ред. И. Г. Матыциной. — Брест : БрГУ, 2021. — 116 с. — Режим доступа: <https://boigo.by/деятельность/научно-методическая-деятельность/международный-ипс-взаимодействие-семьи-и-школы-теория-и-практика> . — Дата доступа: 05.04.2023.

18. *Клещёва, Е. А.* Психологическая диагностика семейной иерархии: авторская проективная методика / Е. А. Клещёва // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2022. — № 1 (11). — С. 57—62.

Поступила в редакцию 22.03.2023.

Репозиторий БарГУ